

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕЛЕМЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Буланова В. С.¹

Ключевые слова: информационные технологии, информационное общество, цифровая трансформация, телемедицина, телемедицинские услуги, пациенты, биотехнологии, электронная медицина, интерактивная медицина.

Аннотация.

Цель: правовое обеспечение телемедицинских услуг в условиях цифровой трансформации.

В статье освещаются проблемы, связанные с телемедициной, которая должна предоставлять посредством телемедицинских технологий качественные телемедицинские услуги, обеспечивать качественную диагностику, лечение и профилактику заболеваний и травм, проведение исследований и оценок состояния здоровья пациента. В статье представлены ключевые принципы организации информационного взаимодействия в Едином цифровом контуре здравоохранения.

Методы исследования: работа основана на методах диалектики и системного анализа, позволяющих комплексно исследовать в современном информационном обществе важную составляющую основы применения телемедицинских технологий в системе здравоохранения, а также внедрение в сфере медицинских услуг цифровых технологий, способствующих развитию превентивной персонализированной медицины, обеспечивающей эффективное государственное управление.

Результаты: предложена авторская дефиниция понятия «цифровая среда доверия в сфере оказания телемедицинских услуг в области здравоохранения».

Автор предлагает разработать и утвердить Концепцию информационно-правового обеспечения оказания телемедицинских услуг государственными и негосударственными медицинскими организациями в Российской Федерации, отражающую систему взглядов на состояние информационно-правового регулирования, приоритетные направления и перспективы развития системы телемедицинских услуг, ее роль в едином национальном информационно-правовом пространстве в сфере здравоохранения.

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-59-64

Исследование информационно-правового обеспечения оказания телемедицинских услуг в условиях цифровой трансформации требует правового осмысления генезиса и понятия телемедицинских услуг.

Развитие цифровых технологий формирует новые профессии, трансформирует профессиональную деятельность в разных отраслях, внося инновационные изменения и в медицинскую сферу. Научно-технический прогресс оказывает влияние на сферу охраны жизни и здоровья граждан, социального обеспечения, тем самым способствуя формированию сравнительно нового направления в медицине — телемедицинских услуг. На современном этапе необходимы новые научные подходы к правовому регулированию данной сферы,

прогнозирование дальнейших путей ее развития и создание эффективной правовой базы в области медицинских услуг посредством телемедицинских технологий, предоставление качественного медицинского обслуживания населению Российской Федерации. Перспективным и, несомненно, актуальным является направление обеспечения информационной безопасности в сфере телемедицины; при этом национальным проектом² на данном этапе предусмотрены мероприятия, связанные

² Паспорт национального проекта «Здравоохранение» (утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) / Официальный интернет-портал, URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.04.2021).

¹ Буланова Валерия Сергеевна, аспирант ИГП РАН, младший научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
E-mail: valeriya777@gmail.com

Статья выполнена по Государственному заданию № 0136-2021-0042 «Правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта, информационной безопасности».

с созданием инфраструктуры передачи данных для медицинских организаций, оказание типовых цифровых услуг по сервисной модели фельдшерским пунктам и т. д. [1, с. 25].

Сегодня все используемые информационные технологии, включая электронную коммерцию, электронное правительство, информатизацию науки и образования, здравоохранения и т. д., необходимо рассматривать как интегрированную, взаимосвязанную совокупность всей информационно-телекоммуникационной сферы, которая образует фундамент для перехода к цифровому формату [10, с. 215].

В современном информационном обществе важной составляющей является применение телемедицинских технологий в системе здравоохранения, а также внедрение современных технологий в сферу медицинских услуг, способствующих развитию превентивной персонализированной медицины, обеспечивающей эффективное государственное управление.

Как справедливо утверждают О.О. Базина и С.С. Сименюра, «глобальная проблема применения телемедицины заключается в том, что правовое поле, в которое попадает предмет нашего исследования, находится в процессе разработки, идет практическим путем, в нормативных актах недостаточно четко прописана роль и значимость данного вида цифровизации» [2, с. 32].

Следует отметить, что воздействие информационно-коммуникационных технологий в медицине отмечается еще с 70-е годов XX в. в СССР, когда начались первые эксперименты, а позже появились первые проекты дистанционного медицинского обслуживания, получившие название «телемедицина». Министерство здравоохранения и науки курировало специальные проекты в этой области, возможности их осуществления в России были признаны во второй половине 90-х годов прошлого века. Полагаем, что среди первых законодательных актов, в которых было упоминание телемедицинских технологий, можно выделить «Концепцию развития телемедицинских технологий»³ (2001 г.), а также программу «Электронная Россия» (период реализации 2002—2010 гг.), в которых предусматривалась возможность их активного внедрения.

Вместе с тем, несмотря на прорывное развитие направления телемедицины, вопрос законодательного регулирования долгое время оставался нерешенным, не было сформулировано понимание системы действия единых стандартов. В Государственной Думе этот вопрос начал обсуждаться в 2002 г. в целях определения возможностей введения единого стандарта телемедицинских услуг, который было бы возможно распространить на федеральном уровне. Значительное расширение областей жизни, где применяются в настоящее время информационные технологии, является фактором развития цифровой экономики и совершенствования функционирования государственных институтов, включая обеспечение информационной безопасности. Данное обстоятельство влияет на формирование государствен-

ной политики в области правового регулирования охраны здоровья граждан в целом, включая оказание телемедицинских услуг, осуществляемых в соответствии со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, Национальным проектом «Цифровая экономика» и его составной частью — Национальным проектом «Здравоохранение».

Еще одной новеллой правового регулирования в данной сфере стало принятие Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья». В праве появляется понятие «телемедицинские технологии», под которыми подразумеваются «информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями, идентификацию и аутентификацию указанных лиц, документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента»⁴.

Указанным федеральным законом с закрепленным законодательно понятием «телемедицинские технологии» внесены поправки в Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», направленные на обеспечение доступа граждан к услугам в сфере здравоохранения в электронной форме, а также взаимодействия информационных систем, указанных в частях 1 и 5 ст. 91. Кроме того, доступность и качество медицинской помощи обеспечиваются применением телемедицинских технологий, которые интегрировались в современное здравоохранение, тем самым позволив обеспечить доступность высококачественной медицинской помощи.

Автором данного исследования обоснована система принципов правового обеспечения оказания телемедицинских услуг в условиях цифровой трансформации как совокупности важнейших начал и правовых идей в этой области, к которым отнесены баланс интересов субъектов телемедицинских услуг, обеспечение достоверности, необходимость информированного согласия на получение телемедицинских услуг, доступности медицинских данных пациенту и конфиденциальности медицинской информации. В связи с этим представляется необходимым законодательное закрепление принципа соблюдения телемедицинской тайны в целях обеспечения конфиденциальности сведений, полученных и (или) разработанных субъектом, участвующим в предоставлении телемедицинских услуг в рамках медицинской деятельности, предоставления услуг связи, услуг интернет-сервиса, деятельности в сфере страхования. Конфиденциальность информации, составляющей телемедицинскую тайну, есть обязательное требование для охраны прав, свобод и законных интересов лица, получающего

³ Приказ Минздрава РФ № 344, РАМН № 76 от 27.08.2001 «Об утверждении Концепции развития телемедицинских технологий в Российской Федерации и плана ее реализации» / Официальный интернет-портал, URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения, 12.04.2021).

⁴ Федеральный закон от 29.07.2017 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4791.

телемедицинские услуги, и решения национальных задач в сфере народосбережения и развития цифровой экономики.

В документах стандартизации наряду с термином «телемедицинские технологии» используются также термины «телемедицинский комплекс», «оборудование информационных технологий», «стационарный телемедицинский консультативно-диагностический центр», «удаленный телемедицинский комплекс» и другие⁵. Важно отметить, что вопрос законодательного регулирования телемедицинских услуг указан в числе важных приоритетных направлений социальной и экономической политики, определенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, в которой сформирована структурная и технологическая модернизация здравоохранения, что позволило бы перевести в новую плоскость технологической базы, например, нанотехнологии, биотехнологии и т. д.

В 2016 г. Правительством Российской Федерации была принята программа приоритетного проекта «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внедрения информационных технологий (Электронное здравоохранение)» до 2025 года⁶. Приоритетным направлением данной программы является повышение эффективности организации оказания медицинской помощи гражданам за счет внедрения информационных технологий, медицинских информационных систем и введения электронных форм документов в сфере здравоохранения. В 2019 году Министерством здравоохранения Российской Федерации также утвержден порядок направления на оказание высокотехнологичной медицинской помощи с применением Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ), использующей подсистему ведения специализированных регистров, пациентов по отдельным нозологиям и категориям граждан, мониторинга организации оказания высокотехнологичной медицинской помощи⁷.

Одна из ключевых тенденций в 2020 году состояла в том, что в условиях пандемии COVID-19 цифровые сервисы стали практически единственным средством взаимодействия людей в обществе: онлайн-образование, телемедицина, удаленная работа, онлайн-трансляции культурных мероприятий, стремительный рост

различных IT сервисов, агрегаторов, образовательных онлайн-платформ и многое другое привели к тому, что личность переходит от традиционных способов взаимодействия с обществом, государством, бизнесом к новым [9, с. 23].

В настоящее время широко применяются разнообразные дефиниции, аналогичные терминам «телемедицина», «телемедицинские технологии», «электронная медицина», «кибермедицина», «интерактивная медицина» и т. д. В зависимости от сферы и способа применения, некоторые понятия являются тождественными, а отдельные имеют незначительные содержательные различия. Учеными актуализируется необходимость изучения особенностей внедрения медицинских услуг посредством телемедицинских технологий [3, 4]. В отечественной научной литературе подходы к понятию телемедицины разделяются. Ряд ученых рассматривают телемедицину через «дистанционное оказание телемедицинских услуг или ведение медицинской деятельности с использованием телекоммуникационных технологий» [5], «оказание медицинских услуг, в том числе образовательных и консультативных, на расстоянии» [6], «осуществление медицинской деятельности с использованием телемедицинских информационных технологий» [7].

В.М. Леванова отмечает, что «стихийное возникновение и сосуществование сходных терминов для обозначения одних и тех же или близких направлений привело к необходимости упорядочения их использования, систематизации» [8, с. 16]. Один из подходов к электронной медицине принадлежит, например, Н.Н. Штыковой, которая предлагает под электронной медициной понимать «совокупность информационных (телекоммуникационных) технологий, применяемых в рамках информационного процесса, участниками которого выступают федеральные и региональные органы в сфере здравоохранения, медицинские учреждения, фармацевтические учреждения, медицинские работники и пациенты с целью распознавания, лечения и предупреждения болезней, сохранения и укрепления здоровья и трудоспособности людей, продления жизни» [9, с. 23]. Заслуживает внимания позиция Р.В. Амелина и Л.В. Бессонова, которые отмечают, что система телемедицинских услуг решает не только поставленную специализированную задачу, касающуюся оказания доступной медицинской помощи, но и выступает в роли базы для социокультурных коммуникаций, при которой врачи могут обмениваться опытом, в том числе и международным, находя новые варианты решения профессиональных задач, а также повышения своего опыта и рассмотрения различных реальных случаев, что имеет и превентивную функцию. В связи с этим ими делается вывод, что имеется возможность выработать оптимальное решение даже без использования искусственного интеллекта [10].

В ходе исследования проведен сравнительный анализ, устанавливающий, что телемедицинские услуги формируются в информационном обществе в условиях цифровизации оказания медицинских услуг с применением информационно-коммуникационных технологий. Автором теоретически обоснована дефи-

⁵ См., например: ГОСТ 34244-2017. Межгосударственный стандарт. Системы телемедицинские. Общие требования безопасности с учетом основных функциональных характеристик к стационарным телемедицинским консультативно-диагностическим центрам. М. : Стандартинформ, 2017.

⁶ См. Приложение к протоколу президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25 октября 2016 г. № 9. Паспорт приоритетного проекта «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внедрения информационных технологий» // URL: <http://static.government.ru/media/files/9ES7jBWMiMRqONdJYVLPtyoVKYwgr4Fk.pdf> (дата обращения: 29.01.2021).

⁷ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 02.10.2019 № 824н «Об утверждении Порядка организации оказания высокотехнологичной медицинской помощи с применением единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения» / Официальный интернет-портал, URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04. 05.2021).

ниция «телемедицинские услуги», под которой предлагается понимать деятельность, осуществляемую государственными и негосударственными медицинскими организациями, не требующую дополнительного лицензирования, направленную на оказание медицинской услуги при активном применении информационно-коммуникационных технологий для обеспечения качества оказания медицинской помощи и медицинских услуг как в сложных условиях (удаленность, экстремальные условия), так и в целях осуществления непрерывного информационного обмена медицинскими данными, способствующего повышению эффективности охраны здоровья граждан и уровня подготовки лечащих врачей, обучения и повышения квалификации медицинского персонала.

Весь процесс обращения пациента за телемедицинской услугой, телеконсультацией к врачу, дистанционным осмотром осуществляется при помощи технических и программных средств, которые позволяют фиксировать и передавать точные показатели на значительные расстояния и подлежат обязательному документированию (электронные медицинские карты пациентов, другие электронные медицинские документы и электронные сообщения), после чего все составленные акты вместе с их фотоподтверждением отправляются пациенту по каналам связи. Указанное усиливает вопросы государственной политики в сфере развития отечественной электронной промышленности и импортозамещения программного обеспечения, включая основанные на технологии искусственного интеллекта и робототехники, внедрения иных сквозных цифровых технологий, расширение производства в России электронной элементной базы.

Рассматривая информационно-правовые вопросы оказания телемедицинских услуг, следует отметить, что право каждого пациента на достоверную медицинскую информацию о состоянии здоровья закреплено законодательно в ч. 1 ст. 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». При этом никаких изъятий в контексте данной информации в электронном виде не предусмотрено. Медицинская информация предоставляется пациенту лично лечащим врачом или другими медицинскими работниками, принимающими непосредственное участие в медицинском обследовании и лечении. В исследовании автором обосновано, что особенности телемедицинских отношений в значительной степени определяются информационным характером предоставляемых услуг, включая процессы получения и использования результатов медицинских исследований, охрану персональных данных и иных сведений о пациенте. Система правового обеспечения оказания телемедицинских услуг является многоуровневой и включает стратегические, законодательные и иные правовые акты, устанавливающие правила, требования, принципы регулирования, связанные с применением электронных медицинских карт, электронного документооборота при оказании телемедицинских услуг, защиту медицинских данных, обеспечение конфиденциальности сведений, составляющих телемедицинскую тайну, применения дистанционных образовательных технологий при обучении медицинских работников и решении иных

информационно-правовых вопросов, развитие и внедрение инновационных медицинских технологий. При исследовании этой темы установлено и представляется теоретически обоснованным, что с учетом стратегической ценности цифровых медицинских данных необходимо формирование Единого цифрового контура в здравоохранении на базе единой государственной системы для повышения эффективности этой сферы путем совершенствования взаимодействия медицинских организаций и внедрения цифровых платформенных решений.

Не менее важным представляется один из аспектов обеспечения информационной безопасности — противодействие распространению недостоверной информации с созданием опасности жизни и здоровью граждан. Таким образом, применение цифровых технологий в сфере охраны здоровья граждан, с одной стороны, носит прорывной характер и является важным вопросом построения национального сектора цифровой экономики, а с другой стороны — порождает множество проблемных вопросов информационно-правового характера, вызванных неурегулированностью большинства решений, касающихся соблюдения прав и законных интересов личности при получении медицинских услуг.

Действующим законодательством Российской Федерации в сфере охраны здоровья граждан предусмотрено, что медицинскими организациями, в том числе и частной системы здравоохранения, предоставляется информация в ЕГИСЗ. Так, в соответствии со ст. 91.1 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» поставщиками информации являются медицинские и фармацевтические организации. В соответствии с паспортом федерального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)», *Единый цифровой контур здравоохранения* — это совокупность: федерального и региональных центров обработки данных, на которых размещены подсистемы ЕГИСЗ и государственные информационные системы субъектов Российской Федерации, федеральной и региональных защищенных сетей передачи данных, средств обеспечения информационной безопасности, компьютерного оборудования и средств электронной подписи для автоматизированных рабочих мест врачей и медицинских работников; медицинская информационная система, медицинские организации, к которым подключены все автоматизированные рабочие места медицинских работников, обеспечивающих информационно-технологическую поддержку, автоматизацию клинических и административно-хозяйственных процессов медицинских организаций и подсистема ЕГИСЗ. Отсюда следует, что ключевым принципом организации информационного взаимодействия в Едином цифровом контуре здравоохранения является обеспечение возможности обмена данными между информационными системами в сфере здравоохранения о случаях оказания медицинской помощи в электронном виде в объеме, необходимом для обеспечения преемственности и непрерывности процессов

оказания медицинской помощи в отношении отдельно взятого пациента⁸.

Состав информации, размещаемой медицинскими организациями в ЕГИСЗ и представляемой пользователем ЕГИСЗ, определен Постановлением Правительства РФ от 05.05.2018 № 555 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения»⁹.

На основе анализа состояния правового регулирования в сфере здравоохранения с использованием телемедицинских технологий автором выявлена закономерность усиления роли правового регулирования прорывных цифровых технологий при оказании телемедицинских услуг с учетом исследования тенденций внедрения технологий робототехники и искусственного интеллекта, Интернета вещей, больших данных и других технологий. Полагаем, что появилась необходимость формирования экспериментальных правовых режимов в сфере оказания телемедицинских услуг и цифровизации здравоохранения для развития правового обеспечения разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций в медицинскую деятельность, а также взаимосвязанную фармацевтическую деятельность. Предлагается определить понятие «цифровая среда доверия в сфере оказания телемедицинских услуг в области здравоохранения», под которой целесообразно понимать совокупность цифровых сервисов доверительного управления медицинской информацией, предусматривающих соблюдение требований идентификации субъектов телемедицинских услуг, использования электронной подписи, обеспечения информационной безопасности взаимодействия и конфиденциальности телемедицинских данных.

На основе анализа правового регулирования в сфере телемедицины признана необходимость разработки Концепции информационно-правового обеспечения оказания телемедицинских услуг государственными и негосударственными медицинскими организациями в Российской Федерации, отражающей систему официальных взглядов на состояние информационно-правового регулирования, приоритетные направления и перспективы развития системы телемедицинских услуг, ее роль в едином национальном информационно-правовом пространстве в сфере здравоохранения, а также закрепление принципов баланса интересов и обеспечения информационной безопасности. Предложенные концептуальные подходы в условиях перехода к цифровой эпохе на основе системы научных взглядов нуждаются в утверждении в соответствующем документе стратегического планирования в рассматриваемой сфере.

Резюмируя сказанное, необходимо сделать вывод, что сегодня законодательство в области телемедицины, включая телемедицинские услуги, активно развивается, однако следует признать, что скорость реагирования общества и отражения этих вопросов в государственной политике на изменения в области здравоохранения пока еще недостаточна для реализации государственных задач в данной сфере. Нужно также констатировать, что сегодня требуются системные теоретические подходы, включая решение правовых проблем, в области информационного права, информационной безопасности и защиты интересов личности, общества и государства в области телемедицины. ■

Литература

1. Минбалеев А.В. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий / Минбалеев А.В., Камалова Г.Г., Мартынов А.В. и др. : монография. М. : Проспект, 2020. 264 с.
2. Базина О.О., Сименюра С.С. Телемедицина: достоинства, недостатки, реалии (правовой анализ и практическое применение) // Медицинское право. 2020. № 3. С. 32—38.
3. Петрова Р.Е., Шеяфетдинова Н.А., Соловьев А.А., Глобенко О.А., Портная Е.Б., Рыбаков О.Ю., Мякинина С.Б., Розанова Е.В. Современное состояние развития телемедицины в России: правовое и законодательное регулирование // Профилактическая медицина. 2019. Т. 22. № 2. С. 5—9.
4. Rybakov O.J., Gavrilova J.A., Kalashnikova N.A., Falaleeva I.N. Algorithms of human activity in the digital age: the problem of preserving traditional values // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Т. 155. С. 558—566.
5. Блажис А.К., Дюк В.А. Телемедицина. СПб. : СпецЛит, 2001. 143 с.
6. Коныхов В.Н. Основы телемедицинских систем : учеб. пособие. Издательство Самарского государственного аэрокосмического университета им. С. П. Королёва, 2012. 103 с.
7. Поспелова С.И., Сергеев Ю.Д., Павлова Ю.В., Каменская Н.А. Правовой режим применения телемедицинских технологий и внедрения электронного документооборота: современное состояние правового регулирования и перспективы развития // Медицинское право. 2018. № 5 (87). С. 24—33.
8. Леванов В.М. От телемедицины до электронного здравоохранения: эволюция терминов // Медицинский альманах. 2012. № 2. С. 16—19.

⁸ Федеральный проект «Создание Единого цифрового контура в здравоохранении на основе Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) / Методические рекомендации по организации информационного взаимодействия медицинских информационных систем медицинских организаций частной системы здравоохранения с Единой государственной информационной системой в сфере здравоохранения». Москва, 2020. URL: https://portal.egisz.rosminzdrav.ru/files/MP_no_podklyucheniya_chastnykh_MO_k_EGISZ.pdf (дата обращения: 04.05.2021).

⁹ Постановление Правительства РФ от 05.05.2018 № 555 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения». Изменения, внесенные Постановлением Правительства РФ от 19.12.2020 № 2174, вступили в силу со дня официального опубликования / Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.12.2020).

9. Штыкова Н.Н. Сущность и проблемы реализации электронной медицины (на примере Владимирской области) // Медицинское право. 2014. № 5. С. 22—27.
10. Амелин Р.В., Бессонов Л.В. О некоторых вопросах правового регулирования телемедицинских технологий // Информационное право. 2019. № 2. С. 21—25.
11. Полякова Т.А. Модели правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе : монография. Саратов : Амирит, 2020. 254 с.
12. Троян Н.А. Влияние цифровых технологий на развитие государственной системы правовой информации в России // Право и государство: теория и практика. № 3 (183). 2020. С. 215—219.

Рецензент: Камалова Гульфия Гафиятовна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой информационной безопасности в управлении ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск, Российская Федерация.

E-mail: gulfia.kamalova@gmail.com

